

ВЛИЯНИЕ КРУГА ОБЩЕНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному исследованию влияния круга общения на личность и ресоциализацию осужденных без изоляции от общества. В условиях отсутствия физической изоляции социальное окружение становится ключевым фактором, детерминирующим вектор личностной трансформации: как в сторону дальнейшей криминализации, так и в сторону успешной реинтеграции.

Ключевые слова: Осужденные без изоляции от общества, круг общения, ресоциализация, социальный контроль, условное осуждение, социальные сети, девиантная идентичность, стигматизация, просоциальное влияние, уголовно-исполнительная инспекция.

Институт наказаний, не связанных с лишением свободы, занимает центральное место в современной парадигме уголовной политики, ориентированной на гуманизацию, дифференциацию и экономическую эффективность. Осужденные, остающиеся в обществе, формально сохраняют свои социальные роли: профессиональные, семейные, дружеские. Однако сам факт осуждения, даже при отсутствии тюремной изоляции, накладывает глубокий отпечаток на их личность и социальное бытие. В этих условиях традиционный для пенитенциарной системы вопрос о влиянии «tüремной субкультуры» трансформируется в более сложную и малоизученную проблему: влияние привычного, «свободного» круга общения на личность и поведение человека, находящегося под судимостью и формальным контролем государства.

Личность, согласно современным междисциплинарным подходам, не является статичной сущностью, а представляет собой процесс, непрерывно конструируемый в социальном взаимодействии. Теория социального контроля (Т. Хирши) утверждает, что привязанность к просоциальным индивидам и институтам является основным сдерживающим фактором девиантного поведения. Для осужденного без изоляции эти привязанности подвергаются стресс-тесту: осуждение проверяет их на прочность. Теория социального обучения (А. Бандура) акцентирует внимание на механизмах моделирования: поведение, установки и эмоциональные реакции усваиваются через наблюдение за значимыми другими. Таким образом, круг общения служит главной «учебной средой», поставляя модели для подражания.

Важнейшим концептом является также стигма (И. Гоффман). Судимость, даже условная, становится «испорченной идентичностью», которую индивид и его окружение вынуждены как-то управлять. Реакции микросреды – от отвержения до гиперопеки – непосредственно формируют самооценку, уровень тревожности и социальные ожидания осужденного.

Влияние социального окружения носит нейропластичный характер. Постоянное взаимодействие в определенных кругах закрепляет нейронные паттерны, связанные с конкретными моделями мышления и поведения. Просоциальная среда способствует развитию эмпатии, навыков разрешения конфликтов, отложенного вознаграждения. Криминогенная среда, напротив, тренирует агрессию, подозрительность, импульсивность и оппортунизм.

Несмотря на формальное неприменение тюремного заключения, многие осужденные возвращаются после суда в ту же среду, которая в значительной степени способствовала

совершению преступления. Криминогенный круг общения оказывает мощное деструктивное воздействие по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, происходит нормализация и рационализация девиантного поведения. В группах, где правовые нормы воспринимаются как необязательные или враждебные, осуждение со стороны государства интерпретируется не как акт справедливости, а как следствие невезения, чужой злой воли или несправедливости системы. Преступление минимизируется («да все так живут», «жуликов наверху не судят»), ответственность перекладывается на потерпевшего или обстоятельства. Такая нарративная поддержка блокирует развитие рефлексии и чувства вины, которые являются отправной точкой для личностного изменения.

Во-вторых, имеет место социальное и психологическое заражение. Окружение служит резервуаром и передатчиком деструктивных установок: цинизма, враждебности к общественным институтам, убежденности в безнаказанности «своих». В таком кругу обсуждение будущих или прошлых противоправных действий становится обыденной темой, что постоянно актуализирует криминальные сценарии в сознании осужденного. Поддерживается специфическая «субкультура насилия» или обмана, где демонстрация силы, хитрости, пренебрежения к закону повышает статус. Это особенно опасно для лиц с неустойчивой самооценкой, для которых принадлежность к такой группе становится источником идентичности.

В-третьих, круг общения создает систему негативного социального контроля. Вопреки теории Хирши, привязанность здесь работает в обратном направлении. Боязнь быть отвергнутым «своими», прослыть «предателем» или «слабаком» (если, например, осужденный решит порвать с прошлым, найти легальную работу) оказывается сильнее страха перед формальными санкциями УИИ. Группа может сознательно или бессознательно саботировать попытки ресоциализации, высмеивая легальную занятость, образование, сотрудничество с психологом. Так возникает «двойная ловушка»: осужденный боится как наказания от государства, так и санкций со стороны своего микросоциума.

Наконец, деструктивное окружение закрепляет стигму и ведет к самостигматизации. Если социум (в лице семьи, соседей, коллег) реагирует на осужденного с опаской, отвержением или постоянными напоминаниями о его статусе, у него формируется чувство обреченности. Он начинает воспринимать себя исключительно через призму «преступника», что, согласно теории навешивания ярлыков, увеличивает вероятность рецидива. Окружение, таким образом, подтверждает худшие ожидания, замыкая порочный круг девиантной карьеры.

Однако круг общения может стать и мощнейшим ресурсом для позитивной трансформации личности. Просоциальная среда – семья, друзья, коллеги по новой работе, участники реабилитационных программ – выполняет ряд функций, которые государственный контроль обеспечить не в состоянии.

Ключевой является функция эмоциональной поддержки и безусловного принятия. В отличие от контролирующих органов, близкие люди могут дать то, что необходимо для изменения: веру в возможность исправления, чувство собственного достоинства вне связи с проступком. Поддержка семьи, как показывают многочисленные исследования, – самый значимый фактор, снижающий рецидив. Стабильные, прощающие, но требующие ответственного поведения отношения создают «психологическую безопасную базу», с которой человек может исследовать новые, легальные пути самореализации. Это снимает хронический стресс, снижает уровень агрессии и депрессии, столь характерных для осужденных.

Далее, просоциальное окружение служит источником альтернативных, позитивных моделей поведения и идентичности. Общаясь с людьми, которые ценят закон, образование,

труд, строят долгосрочные планы, осужденный получает живые примеры иной жизни. Он учится новым способам решения проблем, управления гневом, проведения досуга. Трудовая группа, где он интегрирован как равный, а не как «подсудный», становится мощным агентом ресоциализации. Через включение в нормативную деятельность (работа, хобби, волонтерство) происходит переопределение самоидентификации: от «нарушителя» к «работнику», «специалисту», «другу».

Кроме того, позитивный круг общения устанавливает неформальный, но высокоэффективный социальный контроль, основанный на взаимных обязательствах и ожиданиях. Желание не подвести семью, не потерять уважение новых друзей, оправдать доверие наставника на работе становится внутренним мотивом для соблюдения закона. Этот контроль носит не принудительный, а мотивационный характер. Он помогает сформировать внутренний локус контроля – убежденность в том, что жизнь зависит от собственных усилий, а не от внешних обстоятельств или судьбы.

Наконец, просоциальные связи предоставляют доступ к капиталу возможностей (социальному капиталу). Через новые контакты осужденный может получить информацию о вакансиях, юридическую помощь, материальную поддержку, доступ к образовательным курсам. Эти ресурсы критически важны для преодоления структурных барьеров, с которыми он сталкивается: дискриминации при приеме на работу, финансовых трудностей, бюрократических препон. Таким образом, круг общения становится мостом, соединяющим его с обществом, а не барьером, от него отгораживающим.

В XXI веке анализ круга общения невозможен без учета цифровых социальных сетей и онлайн-сообществ. Для осужденного без изоляции, чье физическое перемещение может быть ограничено (при ограничении свободы), или который испытывает трудности в онлайн-общении из-за стигмы, виртуальная среда становится компенсаторным и крайне влиятельным пространством социализации.

Эта среда амбивалентна. С одной стороны, она может усиливать и расширять деструктивное влияние. Осужденный остается в тех же девиантных пабликах, мессенджерах-чатах, где продолжается циркуляция криминальных ценностей. Анонимность и дистантность снижают чувство ответственности за слова, способствуют радикализации взглядов. Онлайн-среда позволяет легко находить единомышленников по криминальным интересам, что особенно опасно для лиц, осужденных за преступления, связанные с экстремизмом, торговлей наркотиками, мошенничеством в сфере ИТ.

С другой стороны, цифровая среда открывает доступ к ресурсам просоциальной поддержки и реабилитации. Существуют онлайн-группы взаимопомощи для лиц с судимостью, форумы, где можно анонимно получить психологическую консультацию, легальные образовательные курсы (от школьной программы до программирования), каналы по трудуустройству. Виртуальность позволяет преодолеть географическую и социальную изоляцию, найти поддержку у людей с похожим опытом, но выбравших путь исправления. Это может быть первым, наименее травматичным шагом к изменению круга общения в реальной жизни.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что круг общения является системообразующим фактором, определяющим траекторию развития личности осужденного без изоляции от общества. Его влияние носит парадоксальный характер: будучи главным каналом криминализации, он же обладает максимальным потенциалом. Микросоциум способен как консервировать девиантную идентичность через нормализацию преступного поведения, социальное заражение и негативный контроль, так и стать катализатором глубинных позитивных изменений через поддержку, моделирование просоциальных образцов и предоставление социального капитала.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Рецидивная преступность и ее предупреждение. – М.: Норма, 2018.
2. Дьяченко А.П., Уткин В.А. Альтернативные лишению свободы меры уголовно-правового характера: проблемы применения и эффективность. // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 87-99.
3. Гоффман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / И. Гоффман. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2020. – 280 с.

